

XXVIII краевой фестиваль региональных средств массовой информации Пермского края «Журналистская весна» – 2025

**Ирина Гросу, заместитель
главного редактора
газеты «Березниковский рабочий»**

Номинация «РЕПОРТЁР»

- 1. «Храм дышит и просит помощи» (№69 от 3 июня 2024 г.)**
- 2. «Помоги мне в пути» (№91 от 19 августа 2024 г.)**
- 3. «Песок едет по дороге» (№104 от 30 сентября 2024 г.)**

задание – помочь

Ирина Гросу

Звоните 20-15-58,
пишите: br@media9.ru
читайте также www.nperm.ru

Храм дышит и просит помощи

В много лет пустующем, разорённом в годы советской власти храме впервые за долгое время служили Божественную литургию. Вдруг, словно вторя пению, где-то под куполом звонко защебетала птица.

Храм в селе Таман во имя верховных апостолов Петра и Павла, построенный на высоком берегу в 1912 г. на средства купца **Филиппа Кирьянова** и закрытый через несколько лет безбожной советской властью, долго стоял в запустении и разорении. В советские годы здесь был склад. Село с годами обезлюдело, работы и объектов инфраструктуры не стало, а храм нёс всё больше потерь. Разрушалась и растаскивалась напольная плитка; от постоянной сырости и ветра, задувающего в зияющие пустотой окна и дырявую кровлю, почти исчезли купольные и настенные росписи и элементы декора.

Грустная картина

Сегодня храм жалеют, говорят о необходимости сохранить прекрасный памятник архитектуры и объект культурного наследия регионального значения. Особенно заволновалась общественность, когда на берегу, буквально в нескольких метрах от храма, случился большой оползень и открылись останки с церковного кладбища.

Я впервые побывала в Тамане года два назад. Приплыла сюда погожим летним днём на теплоходе «Карат». Смотреть тогда на храм и то, что осталось внутри, было грустно и больно, хотя я знала, что его не забывают. Иногда приезжает батюшка из

посёлка Орёл, служит молебен, останки с размытого кладбища вновь предаются земле. Бывают туристы, желающие осмотреть старинную постройку.

Ничего тогда не внушало оптимизма – опустевший храм всё больше ветшал. И вот я снова в Тамане.

Что-то изменилось

Мы отправились в Таман на «Карате» в один из немногих погожих дней, подаренных маем. Появилась информация, что храм начинает оживать и здесь будет богослужение. На борту «Карата» большинство людей едут в Таман по дачно-огородным делам, но немало и тех, кто захотел побывать на богослужении. Много паломников заходит на теплоход в Орле вместе с **Зотиком Джанаевым**, иереем храма Похвалы Пресвятой Богородицы. Причаливаем. Отправляемся по берегу к храму. Вижу знакомые очертания и понимаю: что-то изменилось.

На центральном куполе, который «осиротел» в 1968 г., когда в него ударила молния, установили деревянный крест. Снаружи появились строительные леса, внутри пахнет деревом, уложены доски и материалы. Огромные храмовые окна закрывает прозрачный прочный пластик. Деревянными стойками обозначили линию иконостаса, над ним – полотнище со святым образом Христа Спасителя. Обустроили самое необходимое для богослужения, принесли иконы, а для свечей установили ящики с песком.

Добрый знак

Сегодня впервые за долгое время здесь совершается Божественная литургия – главная христианская служба. Снаружи – солнце, тепло, но стены храма, не успевшие прогреться, ещё держат зимнюю стужу. Внутри зябко, но согревает совместная молитва. В притворе снаружи веет тёплым воздухом, и кажется, что храм дышит, потихоньку оживает и наполняется силой.

Слышно, как задувает ветер. Он привык раздольно гулять под

Некогда прекрасный архитектурный ансамбль с усыпальницей Кирьяновых и сейчас сохраняет очертания былого величия

сводами храма, но теперь с грохотом бьётся в пластиковую преграду на окнах. Вдруг на возгласе «Аллилуйя!» под куполом раздаётся звонкое птичье пение, и все поднимают глаза. Добрый знак.

Люди один за другим подходят к чаше, чтобы причаститься святых Христовых тайн. Счастливо уцелевшей фрески на нас смотрит святой праведный Симеон Верхотурский. В день, когда мы оказались в Тамане, церковь молитвенно чтит его память.

Над высоким берегом, над камскими водами плывёт колокольный звон. На душе – тепло и радостно.

Вместе можно спасти

После литургии разговариваю с паломниками. **Анна**, молодая женщина, всю службу держала на руках маленького сынишку. Они приехали из Березников.

– Иногда катаемся на теплоходе, но в этом храме никогда не были и решили посмотреть, что здесь, – говорит Анна. – Храм замечательный, был красиво расписан, судя по тому, что осталось. Жаль, что он в таком состоянии, его нужно восстанавливать. Я всё думала, чем же можно помочь...

Вижу знакомого. Это **Сергей Лапин** из Соликамска, директор музея-квартиры художника, египтолога, иконописца и архидиакона РПЦ **Михаила Потапова**, его ученик.

– Это красивейший храм в стиле русского барокко, – определяет Сергей Иванович. – Он, к сожалению, в плохом состоянии, нуждается в реставрации и уходе. Пока ещё можно, его нужно спасти и как можно скорее начать работу. Литургия, которая здесь служит, – это очень важно. Уверен, совместная молитва поможет создать приход, люди смогут понемногу что-то делать, и Господь будет помогать. Сегодня мы почувствовали, что храм словно просит о помощи.

Храм был красиво расписан, судя по тому, что осталось

Помочь храму Петра и Павла в Тамане

Пожертвовать посильную сумму можно любым удобным способом:

1. Перечислить по реквизитам прихода:

Местная религиозная организация Православный приход храма в честь Похвалы Пресвятой Богородицы, п. Орёл Усольского района Пермского края Соликамской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

Расч./счёт 40703810349030130186

Волго-Вятский банк ПАО Сбербанк г. Нижний Новгород
БИК 042202603

Корр./счёт 30101810900000000603

ИНН 5952004030

КПП 595201001

ОГРН 1035900005448

2. Для клиентов Сбербанка по номеру ИНН 5952004030.

3. На карту храма 5469600025058454 (Сбербанк).

В назначении платежа указать: «На храм в Тамане»

Сергей Иванович в качестве помощи предложил благотворительно напечатать для иконостаса таманской церкви большие копии двух главных храмовых икон – Спасителя и Пресвятой Богородицы – со святых образов, написанных его учителем Михаилом Потаповым.

Нельзя, чтобы красота пропадала

Елена Курганова, казначей храма Похвалы Пресвятой Богородицы в п. Орёл, организатор этой поездки, рассказывает:

– Это один из самых больших разрушенных храмов в Пермском крае. Он стоит в запустении много лет, но люди сюда всё равно стремятся, хотят, чтобы здесь шла служба. Нельзя, чтобы такая красота пропадала. Может, когда-то, даст Бог, храм восстановится.

Чтобы отслужить литургию в Тамане, потребовалось увеличить время стоянки в Быстрой – конечном пункте «Карата», и речники, и городская администрация, и региональное министерство транспорта пошли просьбам навстречу.

– Мы очень всем благодарны, – говорит Елена.

Не прекращается сбор пожертвований на консервацию

храма. Нашлись неравнодушные люди, которые помогают трудом. Волонтеры убрали с крыши проросшие там кусты и деревья, удалось прикрыть особенно проблемные, протекающие участки кровли.

– На кровле был карман, где за зиму скапливался снег, и во время таяния всё стекало в тело храма. В прошлом году собрали средства, завезли доску, кровельный материал, укрыли некоторые участки – заложили основу под капитальную консервацию, – объяснил отец Зотик. – Храм – это не просто архитектурное сооружение или культурный объект, это место, где совершаются Таинства, и важнейшее из них – Литургия. Мы благоговейно относимся к местам, где стояли и стоят храмы. Нужно их беречь и по возможности восстанавливать. Здесь мы создали братство в честь новомученика **Николая Таманского** – местного священника **Николая Онянова**, убиенного за веру в 1918 году. Люди могут здесь жить и трудиться во Славу Божию, некоторые вкладывают свои средства.

Пока открыта навигация, Божественная литургия в таманском храме святых апостолов Петра и Павла будет совершаться 26 июня, 31 июля, 21 августа, 25 сентября. Всех приглашают на совместную молитву.

Обустроили самое необходимое для богослужения, принесли иконы, а для свечей установили ящики с песком

как это было

Ирина
Гросу

Мы шли сначала по асфальту, потом по песку, грунтовке, по непролазной дороге через лес, преодолев пешком за день 35 километров. Куда и зачем?

Субботнее утро. Храм Похвалы Пресвятой Богородицы посёлка Орёл. Совершается Божественная литургия. В храме много людей, у которых на груди иконы, почти все они подходят к чаше, чтобы принять Святое причастие. Я среди них. Нам предстоит отправиться в крестный ход из Орла до села Пыскор.

На большинстве нагрудных икон – святой преподобный Трифон Вятский, чудотворец. Крестный ход в его память. В Орле святой совершил своё первое чудо – исцеление тяжело больного отрока. Потом ушёл в Пыскорский монастырь, где смиренно нёс все послушания и переносил испытания. Дальше он пошёл в другие земли, где всегда являл пример веры Христовой и творил чудеса.

В день, когда мы отправились в путь, отмечалось Рождество святителя Николая Чудотворца. Он являлся святому Трифону в Пыскоре, и в этом селе есть старинный недействующий Никольский храм. Поэтому наш крестный ход – и в честь святого Николая.

В прошлом году этим крестным ходом шли впервые, и тогда паломников было немногим больше 20 человек. Нынче нас около 50. Большинство – женщины, треть мужчины, несколько ребятшек 6-10 лет. С нами священники – отец Зотик из орлинского храма и отец Савватий из пыскорского скита Трифона Вятского.

Шагаем с молитвой

Шестие возглавляет большая икона в честь святых чудотворцев Трифона и Николая. Её несут четверо мужчин, и вначале мы все успеваем пройти под ней, как бы испрашивая молитвенной помощи угодников Божьих. Нас провожает колокольный звон. Солнце пригревает, небо синее, его не омрачают тучи. Мы шагаем с молитвой. К Господу, Пресвятой Богородице, к святым Трифону и Николаю...

Чаще всего поётся молитва Иисусова, задавая общий ритм движению: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас...» Она, словно ниточка,

Идём
с молитвой

Помоги мне в пути

Преодолеваем
препятствия

Заходим в лес. Впереди – Геннадий Собакин и Илья Рогожкин

которая связывает нас с Богом и между собой, за которую мы держимся, когда становится тяжело и одолевает усталость: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас... Пресвятая Богородица, спаси нас...»

Впереди – машина-вездеход. На ГАЗ, кто хотел, грузил вещи, чтобы было легче идти. Мой рюкзачок остаётся при мне. Пока идём по проезжей части, нас сопровождает автомобиль дорожной полиции. Авто, которые движутся навстречу шествию и позади, вынуждены приостанавливаться. В районе Пешковского моста оборачиваюсь – сзади изрядный хвост из машин.

Люди, которых мы встречаем на пути, осеняют себя крестом, кланяются святым иконам, снимают шествию на телефоны, кто-то кричит: «Христос воскрес!» Хором откликаемся: «Воистину воскрес!»

Догоняю отца Зотика: – Батюшка, благословите Христа, Сыне Божий, помилуй нас...» Она, словно ниточка,

Отец Зотик благословляет. – Как думаете, батюшка, зачем нам крестные ходы?

– Всё дело в любви к Иисусу Христу. Есть либо любовь, либо ненависть. Ненависть – это не обязательно эмоция, а когда ты на Бога не хочешь обращать внимания. Когда человек любит Бога, он хочет за ним двигаться. Христос – пастырь, мы его стадо, его народ, в крестном ходу идём за ним. Важно выйти из зоны комфорта, потрудиться. Когда человек совершает подвиг телесный, это укрепляет его связь с Богом, способствует душевному движению. Крестный ход – это и олицетворение нашей земной жизни. У каждого свой крест – болезни, немощи, тяготы. Мы его несём так же, как бывает тяжело идти крестный ход.

На святом источнике

Пока думаю об услышанном, заходим в Турлавы. Тут наша первая остановка – от-

дых, перекус. Желающие могут окунуться в источник, освящённый во имя святого Ильи Пророка. Я не люблю холодную воду, но чувствую, что сейчас так надо. Осеняю себя крестным знаменем и трижды окунаюсь в источник. Ледяная вода из недр земли обжигает тело. Становится легко и радостно, чувствую, как отступают страхи и сомнения.

Знакомлюсь с одной из паломниц. Татьяна Варганова приехала на крестный ход из Кизела. – Работаю в музее, поэтому отслеживаю разные мероприятия. Увидела, что приглашают на крестный ход. Я никогда не была, решила себя испытать, выдержу ли. Хотела пообщаться с людьми. От православных идёте позитив, тепло. Этого в мире сейчас не хватает. Поэтому меня сюда потянуло, как к солнышку. Мне тяжело было идти в этих кроссовках, но я запомнила строки молитв, стала подхватывать, и у меня второе дыхание открылось, – делится Татьяна. –

– Это какой-то ужас, мучение. У меня ноги болят. Я думала, если пройду крестный ход, Господь моё желание исполнит. Буду как-то отсюда выбираться. Всё меня раздражает, такая гадость из меня лезет... – Испытание... – За что мне? Я хороший, добрый человек, молюсь постоянно,

но. Все вот идут... Зачем так далеко? Детей ещё тащат...

Отдыхаем, подкрепляемся. Женщины, ребяташки ласкают собачку. Рыжая такса Ника бодро бежала с нами за хозяевами от Орла. Теперь радуется общению и норовит отведать паломнической каши, но хозяйка даёт ей корм. Часть пути Ника поедет на машине.

Знакомлюсь с одной из паломниц. Татьяна Варганова приехала на крестный ход из Кизела.

– Работаю в музее, поэтому отслеживаю разные мероприятия. Увидела, что приглашают на крестный ход. Я никогда не была, решила себя испытать, выдержу ли. Хотела пообщаться с людьми. От православных идёте позитив, тепло. Этого в мире сейчас не хватает. Поэтому меня сюда потянуло, как к солнышку. Мне тяжело было идти в этих кроссовках, но я запомнила строки молитв, стала подхватывать, и у меня второе дыхание открылось, – делится Татьяна. –

На горе
возвышается
крестМолебен
в Пыскоре

Алёна с Никой и Татьяной

На последней стоянке. Паломницы
Татьяна, Ирина и Лидия

Алёна Рогожкина и отец Зотик

Хочется, чтобы люди не сидели дома, оторвались от телефонов, посетили святые места, знакомились, слышали Слово Божие, окунались в источники. Этого душа просит.

У Татьяны нет нагрудной иконы с тесёмочкой, а у меня в рюкзаке ещё одна. С радостью дарю спутнице маленький образ преподобного Трифона.

Отозваться на голос

Снова в путь. Мужчины, несущие большую икону, постоянно сменяют друг друга. Не смолкает Иисусова молитва. Мы уже в лесу. Цепляются ветки и сучья, набрасываются обрадованные поживой комары, жалит крапива. Кое-где передвигаться очень трудно – стараемся не попасть в заполненные водой колеи, обогнуть места с непролазной грязью. Ноги наливаются тяжестью. Хвалю себя, что надела обувь без шнурков, иначе пришлось бы останавливаться, чтобы завязать. Мы растягиваемся

цепочкой там, где можно пройти только по одному. Молитву поют где-то впереди, до меня доносятся только отдельные слова, я повторяю её уже сама снова и снова, вслух и про себя.

– Мама, а вдруг волк выскочит? – опасливо спрашивает мальчик, которого ведёт за руку молодая женщина.

– Не бойся, сынок. Ничего плохого не случится. Мы же с молитвой идём, – успокаивает малышка мама.

Снова стоянка. Люди отлучаются по своим делам в кустики, а выходят из-за деревьев с полными руками грибов. Кто-то собирает их в пакеты, а одна из спутниц добывает в лесу настоящего гиганта.

– Это лисичковый рай, – говорит одна из женщин, насобиравшая полный пакет лисичек.

Перед последней, третьей стоянкой путь становится особенно тяжким, но кто-то умудряется подхватывать грибы и по дороге. Я их тоже вижу, но не хочу брать, боюсь потерять молитву.

В одном месте кажется, что пройти невозможно: кругом земляное месиво и вода, даже наш вездеход продвигается с трудом. Как же пронесут здесь большую икону? Тут чьи-то ловкие руки начинают укладывать в грязь валежник, несколько жёрдочек становятся мостиком, по которому все перебираются и с молитвой переносят икону.

Идти, прыгая по кочкам, становится всё труднее, боты покрываются слоем грязи, юбка цепляется за сучья и не выдерживает – снизу отрывается клочок ткани.

Я почти никого не слышу, становится не по себе... И вдруг лесную тишину разрывает зычный мужской голос, запеваящий Иисусову молитву. Все радостно отзываются. Так мы и продвигаемся, перепевая по очереди слова молитвословия. Усталость, тяжесть, боль в ногах отступают, а сил прибывает. Чувствую, как меня переполняет благодарность к обладателю зычного голоса, который так хорошо всех взбодрил.

Братья и сёстры

На последней стоянке высматриваю громкогласного мужчину, чтобы поблагодарить за поддержку. Это Геннадий Собакин из Пысгора.

Он рассказывает, что в начале июня побывал в пятидневном 150-километровом Великорецком крестном ходу – он проходит в Кировской области и собирает десятки тысяч человек. Так запевать Иисусову молитву Геннадий научился там.

– Вся жизнь тогда прошла перед глазами, много чего осознала, что-то меняется внутри, – пытается объяснить Геннадий.

Среди нас много таких же, как я, новичков. Светлана Калашникова из Огурдино, ей доверили нести хоругвь.

– Мне нужна вера, думаю, что она теперь станет крепче, – говорит девушка. – Идти мне физически непросто, а на душе – хорошо. Песнопения и молитвы помогают. Когда идёте общение с Богом, намного легче.

Есть в нашем небольшом отряде опытные крестоходцы. Я догадываюсь, что одна из них – женщина, с которой я шла рядом какое-то время. У неё в руке – палка для северной ходьбы, чтобы опираться, она еле слышно, но постоянно повторяет молитву. Догадка подтверждается. Евгения из Березников, бывала в крестных ходах, в том числе и в многодневных, несколько раз.

– Когда идёшь с большим количеством народа, с молитвой, в состоянии усталости, начинаешь уходить в себя, смотришь, какой ты. Если есть неисповеданные грехи, идти очень тяжело, – объясняет спутница. – Начинаешь смотреть на мир другими глазами, по-другому относиться к близким, к себе, меняться ценности. Становишься терпимее к людям, а материальное уходит на задний план. Учишься любить ближнего.

...Пыскор встречает нас колокольным звоном, а местные женщины – хлебом-солью. Слава Богу, дошли! 35 километров непростого пути позади.

Вечереет, солнце клонится к закату. Мы на высокой горе над Камой, где на месте бывшего монастыря установлен крест в память о святом Трифоне. Простор и красота. Мы молимся. Звучит акафист преподобному, все повторяют слова молитвословия и становятся на колени. Сердце полнится радостью, любовью и миром. Как никогда, я ощущаю близость Бога, а в душе происходит что-то важное, что трудно передать словами.

Смотрю на лица братьев и сестёр, и мне кажется, что люди, с которыми нас сблизил крестный ход, испытывают похожие чувства. Как бы хотелось, чтобы то, что мы обрели сегодня, оставалось с нами как можно дольше.

➤ дорожный патруль

Песок едет по дороге

Наши читатели жалуются, что дорога до посёлка Лысьва испортилась после того, как её разъездили большегрузы.

Ирина Гросу

Жаловаться на единственную дорогу, ведущую в Лысьву, жители начали в конце весны, когда компания «ГРАВА» стала разрабатывать песчаный карьер в трёх километрах от посёлка.

Вся дорога продавлена

Щебёночное покрытие пришло в негодность из-за активного движения гружённых песком самосвалов, поднимающих облака пыли. Жители оставляли в соцсетях возмущённые комментарии:

– Большегрузы с такой скоростью гоняют, что на трассе так себе не каждый позволит. А бедный мост через р. Нечаиха дак и вовсе рухнет. Ему очень много лет, он очень старый.

– Даже воздух не успевает просеиваться от многотонников.

– Это очень большая проблема, потому что, бывает, идут 18 грузовиков один за другим. Мою машину не видно из-за пыли, я тоже ничего не вижу, только туман. Обеспыливание производится не в том объёме, в котором надо.

– Вся дорога продавлена большегрузами, да ещё и навалили строительного мусора, с колёсами приходится прощаться.

– Невозможно до посёлка привезти стройматериалы, все отказывают в перевозке.

Нужен контроль

Чтобы изменить ситуацию к лучшему, мэрия заключила с компанией

«ГРАВА» договор о безвозмездном обслуживании дороги и её ремонте. Разработчик карьера отсыпал дорогу щебнем. Но есть участки, требующие повышенного внимания. Их нужно регулярно подсыпать, чистить водоотводные каналы, убирать грязь с асфальта основной трассы, если из-за неё появляется угроза безопасности движения.

На мосту через речку Нечаиха выставили ограничения грузоподъёмности. Глава города Алексей Казаченко в «ВКонтакте» писал, что осмотр несущих конструкций моста проводится еженедельно, а разработчик карьера подтвердил намерение подготовить предпроектные решения по реконструкции моста. В Лысьве создали инициативную группу, которая встречалась с представителями подрядчика и управления благоустройства, чтобы обсуждать связанные с дорогой вопросы.

Еду, еду в соседнее село

Мы решили посмотреть, как обстоят дела на 12-километровой дороге, ведущей в Лысьву. Отправились туда на редакционной машине в один из погожих сентябрьских дней.

Как только съезжаем с основной асфальтовой трассы, смотрю внимательно. То и дело навстречу попадают большегрузы, окружённые облаками дорожной пыли, из-за которой трудно что-то рассмотреть. Начинаю считать самосвалы – один, другой, третий. За всё время нашего движения до Лысьвы нам навстречу попались восемь гружёных машин.

На пути до Лысьвы несколько деревень – Лубянка, Полом, Нижние и Верхние Новинки. Несмотря на пылю, которую поднимают грузовики, дорога возле населённых пунктов

Под колёсами большегрузов – клубы пыли

влажная, значит здесь недавно работала поливальная техника. Приглядываюсь: точно, впереди поливальная машина. Её мы не догоняем, потому что я прошу водителя остановиться.

Слева от дороги – песчаная площадка, по которой движется экскаватор. Выхожу из автомобиля, машу рукой, привлекая внимание человека в кабине. Мотор глохнет, мы разговариваем. Экскаваторщик объясняет, что эта площадка – накопитель, где песок складывают впрок, а потом грузят его в самосвалы. А сам карьер, где идёт разработка, находится в семи километрах.

За лето ушатали

Дорога, ведущая в Лысьву, за исключением пыли от большегрузов, показалась комфортной. Ни ям, ни ухабов. Въезжаем в посёлок. У автобусной остановки – большая группа людей. Я было подумала, что они ждут автобус в город. Оказалось, нет. Ожидают молочную продукцию, которую привозят на продажу из Касиба. Расспрашиваю про дорогу.

– Испортили нам дорогу, – выкладывают жалобы люди. – Её за лето ушатали, ездили, бряк-бряк. Дорога мягкая, она продавливается. Глину подморозит, как по ней ездить? А колёс сколько здесь протыкали! Всё потому, что в ямы зарывали строительный мусор. Ещё жалко жителей домов с улицы Жарова, там слышен стук, шум экскаваторов целый день и до ночи.

Оставляем собравшихся ждать молочку, а сами заезжаем в поселковый магазин. За прилавком – женщина средних лет в платочке, хозяйка торговой точки Анна Шеина. Она сама ездит за рулём, так что тема ей близка:

– У меня были проблемы с доставкой товара, «Газели» к нам отказывались ехать из-за состояния дороги. Сейчас стало получше. Ей сейчас занимаются, поддерживают в нормальном состоянии. Но после хороших дождей опять будет невозможно проехать.

Содержим безвозмездно

Возвращаемся в город. Там, где после щебёночного покрытия начинается асфальт, вижу у обочины поливальную машину, рядом – водитель. Останавливаемся, спешу к нему.

Андрей управляет комбинированной дорожной машиной, которую используют для различных целей, в том числе и для обеспыливания. Андрей работает в той компании, которая разрабатывает карьер и должна обеспечивать содержание дороги. Он рассказывает, что в организации две машины, которые поливают дорожное покрытие и днём, и ночью. А сейчас водитель остановился, потому что спустило колесо.

– Я сегодня машины четыре вылил, а за смену получается семь или восемь раз, – объясняет Андрей. – С помощью этой машины можно не только поливать, но и подметать, убирать грязь, это мы тоже делаем. А вот мой начальник едет, – кивает водитель в сторону приближающегося автомобиля.

Машина останавливается, я приступаю с вопросами к сидящему за рулём.

– Вы начальник?
– Предположим. А вы кто?
– А я из газеты, приехала на

дорогу посмотреть, люди жаловались.

Выясняю, что требуется делать, чтобы дорожное покрытие оставалось нормальным.

– Эту дорогу мы были вынуждены взять на безвозмездное содержание с июня. Регулярно производится профилирование проезжей части, причём с добавлением свежего материала, постоянно посыпаем щебнем, когда пыльно – работает КДМ, – отвечает Александр Судницын, начальник участка ООО «ГРАВА». – Может, жителям что и не нравится, но это производство, мы же должны как-то работать. Дорогу мы в любом случае поддерживаем и будем поддерживать в нормативном состоянии. Если где-то появляются проблемные участки, сразу принимаем меры.

Прощаемся. По дороге думаю, что меры эти точно придёт усилить, когда наступит сезон дождей. А в мэрии обещают ввести ограничения движения самосвалов во время осенней распутицы. И советуют о нарушениях (переполненных кузовах самосвалов, работе в ночное время, отсутствии ремонта дороги) сообщать в управление благоустройства, желательно с фото-, видеодоказательствами. Тел. 20-14-54 (доб. 712), e-mail: blagoustroistvo@list.ru.

Водитель КДМ говорит, что в сухие дни проливает участки дороги до восьми раз смену